

Эссе учителя ГБОУ школы-интерната № 15 г. Краснодара

Колмакова Евгения Александровича

на тему: «Каким должен быть современный дефектолог».

Примерно 10 лет назад, в одной из европейских стран, меня, зазевавшегося на тротуаре, чуть было не сбил мужчина в инвалидной коляске, как выяснилось позже, человек этот был без ног. Помню, как меня поразила интонация голоса этого человека, его «пardon муа» прозвучало настолько аутентично извинению любого другого человека, ходящего на двух ногах, что как-то сразу стало понятно, что этому мужчине довольно часто приходится приносить извинения незнакомым людям, впрочем, как и всем нам; и при этом в голосе не было ни тени надменности или, что еще хуже, намёка на жалость. Совсем недавно на моих глазах развернулся совершенно иной эпизод, но тут же ожививший в памяти первый. На вопрос, что послужило причиной слёз, всхлипывающая 11-летняя дочь моей коллеги, после школы заглянувшая к нам в интернат, поведала, что «одна девочка не впускала её в кабинет, где работала её мать, толкала и всячески её обижала». Когда я поинтересовался, почему же она не урезонила ту девочку, её ответ поразил меня не меньше, чем убедительный тон в первом случае. Ответ был таков: «Как бы я ей ответила? - ведь у неё синдром Дауна».

Два абсолютно разных случая, но в то же время хирургически точно вскрывающих всю проблематику, с одной стороны, восприятия обществом людей с ОВЗ и, с другой стороны, его взаимоотношений с ними. Выглядит это примерно так, как будто человеку дали в руки внушительных размеров шкатулку с чем-то очень удивительным и занимательным внутри, но сложность заключалась в том, что стороны у шкатулки абсолютно одинаковые и невооружённым глазом нельзя обнаружить место, где именно она открывается. Знать бы точно, какое средство для этого понадобится...

На основе недавних социологических исследований уровня толерантности, проведённых младшим научным сотрудником Института содержания и методов РАО Заляевой А.В., выявлено, что половина опрошенных россиян предполагает, что, встретившись где-либо с человеком с ОВЗ, будет испытывать чувство жалости и неловкости перед ним. Тогда, как подавляющее большинство число европейских респондентов заявило, что не испытывало бы вообще никаких особенных чувств. И ещё один грустный вывод был сделан: есть огромное число россиян, не допускающее мысли, что человек с ОВЗ может заниматься самостоятельной деятельностью, что и доказывает официальная цифра трудоустроенных людей с ОВЗ - всего лишь 11 процентов из числа способных к труду. А европейские респонденты в отношении самостоятельной деятельности людей с ОВЗ имеют диаметрально противоположное мнение. В этом ключе некоторое неприятие российским обществом интегрирования детей с ОВЗ в систему образования объяснимо с учётом поступательных законов развития общества, хотя корни этой проблемы, на мой взгляд, не столько в культурологической этиологии, сколько всё же в стереотипности мышления моих соотечественников в целом. Но при всём этом хочу заметить, что один общий позитивный тренд у нас с европейцами

всё-таки есть: желание и готовность помогать людям с ОВЗ. В этом пункте российская толерантность ничуть не уступает европейской, что, безусловно, не может не вселять определенных надежд. Благо, весь исторический опыт России имеет чёткий преемственный статус терпимости ко всему иному. От отношения Ивана Грозного и его опричников к юродивому Василию Блаженному и до организации первого приюта для детей с умственными и физическими отклонениями Екатериной Константиновной Грачёвой, первым русским педагогом -дефектологом. Думаю, можно с уверенностью заключить, что российское общественное сознание в отношении системы построения общества всё-таки считает высшей ценностью **гуманизм** и готово, пусть и не семимильными шагами, но всё же идти к принятию общественного пласта, людей с ОВЗ, и полноценному его включению в маховик жизнедеятельности общества. Интерес к содержимому шкатулки достаточно высок, желание делиться её содержанием есть, проблема только в том, с какой именно стороны подобраться к замку. Вот тут, на мой взгляд, **гуманистическим исканиям** общества может неплохо помочь и современный **дефектолог**, точнее, его чёткое владение теми знаниями, которые дают ему возможность эффективно работать. Это и знание особенностей детей с ОВЗ и, смею утверждать, владение различными средствами коррекции и компенсации процессов их развития. В каком-то смысле современный дефектолог может явиться неким мостом между двумя данностями, тянущимися друг к другу, стать проводником двух миров, стремящихся объединиться вследствие эволюционных процессов в сознании, и, наконец, выступить миссионером нового понимания гуманизма – проявления гуманности к каждому человеку с ОВЗ как к полноценному члену общества по мере ее необходимости и востребованности им. Я называю это **разумным гуманизмом**. Именно **разумным** можно назвать то **проявление гуманизма** к детям с ОВЗ, а впоследствии и ко взрослым людям с ОВЗ, при котором социально-адаптированное направление работы дефектолога, в которое включен, и поиск различных форм интеграции воспитанников в общественное пространство, в практическом смысле акцентируется на идее **воспитания полноценного члена общества, способного осознавать себя личностью без оглядки на собственные возможности, имеющего не только права, но и обязанности, и ни в коей мере не ощущающего ни собственной обделённости, ни ущербности перед внешним миром.** Принцип разумного гуманизма совершенно безжизненен без работы дефектолога над включением общественного пространства, наиболее важного для людей с ОВЗ, в обучение и становление личности как полноценного члена общества. В своей работе следуя мысли Евгения Александровича Ямбурга, доктора педагогических наук, что, в первую очередь, общество должно быть открыто для ребенка, а уж потом и сам ребёнок должен открыться для общества, я заметил эффективность **экстернальной** модели интеграции, то есть комбинированной формы проникновения общества в среду обучения и воспитания детей с ОВЗ.

Завершая свое эссе, отмечу, что никакая другая педагогическая профессия не вбирает в себя всю суть формирования полноценного гражданина для современного общества, кроме как профессия «дефектолог». Современный учитель-дефектолог – это проводник разумного гуманизма.